

Глава 44: Острова Шпицбергена (часть восьмая)

Среди основных стран, потребляющих мясо китов, к которым относились Япония, Норвегия и Дания, в Японии был наибольшим спрос. Японцы считали, что жир, который норвежцы выбрасывали, деликатесом. Одна и та же часть кита, как правило, продавалась в Японии по более высокой цене, чем в Норвегии.

Однако Японцы подвергались международной критике из-за того, что ели китов и регистрировали их как продукт питания (или научных исследований, как они утверждали». Поэтому перевозка китов стала незаконной. Все это создало некоторые трудности для «товара» Хуан Сюаня.

Однако, теперь, когда наркотики и оружие продавались открыто, естественно, китов тоже можно было легко продавать. Хуан Сюань не думал, что владельцы магазинов будут заботиться о том, откуда взялись эти киты. Между тем, фармацевтические предприятия желали получить множество дешевых материалов. Таким образом, вопрос был только в цене.

Ролин мог бы работать как большая консалтинговая компания в поисках покупателей, особенно в том случае, если он мог получать информацию любой компании по телефонным звонкам, факсу или прямой связи. Хуан Сюаню просто нужно было приходить на встречу.

После того, как последний контейнер был вытаснен в морозильник, Хуан Сюань глубоко вздохнул. Сначала работник морозильника отказался транспортировать контейнер прямо в морозильник, но за оплату на 10% выше, чем он требовал, он неохотно согласился с просьбой Хуан Сюаня. Хуан Сюань широко улыбнулся. Ему нравились бразильцы, особенно такие, как тот, что стоял прямо перед ним.

«Хуан Сюань, пора возвращаться. Твой отец вернется домой сегодня вечером». Ли Цин тоже почувствовал облегчение.

Хуан Сюань согласился. Он не повернулся, пока не увидел, что дверь в морозильник закрыта.

«Брат Цин, пожалуйста, не рассказывай об этом моему отцу».

«Тогда что я должен ему сказать?»

«Скажи ему, что мы катались по городу», - небрежно сказал Хуан Сюань.

«Ох ...» - Ли Цин почувствовал, что ему придется обмануть своего босса.

Хуан Цюньшен пришел домой в хорошем расположении духа. Это было связано с исследованием какой-то структуры. Хуан Сюань редко видел такую улыбку на лице своего отца, что облегчало его беспокойство.

После ужина он поговорил с матерью и сказал, что все в порядке. Затем отец взял телефон и попросил его подняться наверх. «Я нашёл тебе нового частного учителя. Завтра утром встань пораньше», - добавил он.

Хуан Сюань был рад, что его учитель теперь был не Да Сильва, но его новый учитель не сильно отличался от Да Сильвы. К сожалению, по-китайски он не говорил вовсе.

«Использовали ли путешественники в прошлое так много языков? Интересно, почему они не покончили с собой», - сердито сказал он Ролину.

Волноваться по поводу того, что ему было нужно научиться вести обычную беседу на португальском языке, было нормально для ученика средней школы, который только начал изучать английский язык и страдал уже из-за этого. Ролину стало жаль его.

«Закажи Z990 и храни байты на одинаковом расстоянии во время перевода. Это означает, что энергии, требуемой для перевода одного слова, будет достаточно, чтобы перевести целое предложение. Таким образом, можно сохранить много энергии. Кроме того, я предлагаю тебе выучить более трех языков, что будет полезно во время путешествий», - предложил он.

Хуан Сюань презирал его предложение: тратить миллион долларов на перевод?

«Тогда я могу использовать дополнительную энергию для изменение угла обзора и помочь тебе скорректировать движение ротовой полости».

«Мы называем это галлюцинацией», - с сомнением сказал Хуан Сюань. «Если ты можешь изменить форму рта и переводить по байтам, тогда почему ты попросил меня прикрыть рот или только шевелиться губами, когда мы были на P146?»

«Это потребляет много энергии во внешнем проходе», - объяснил Ролин, и Хуан Сюань отпустил его. База все еще была в Нанкине, и ему все-таки нужен был сервер.

Он связался с Ли Шэнганом, который сказал ему, что все под контролем. Киты хранились в морозильной камере. Хуан Сюань скучал и угрюмо поступил в Академию иностранных языков Сан-Паулу. Дома, учёба в колледже означала быть свободным от ограничений образования. Но теперь, будучи абитуриентом Бразильского университета, появилось ещё больше ограничений. Профессора работали от души. В отличие от Китая, в Бразильском университете, не только те, кто отлично учился, но и те, кто обладал талантом преподавания, могли стать профессорами. Таким образом, неудивительно, что Хуан Сюань встретил профессора, который был очень добросовестным.

Профессор Паулино было около 60. У него были седые, растрёпанные волосы, как у Альберта Эйнштейна. Он преподавал португальский и английский языки. Он также мог говорить по-испански, по-итальянски и по-французски. В свободное время он учил русский. Всё это очень восхищало Хуан Сюаня. Однако Хуан Сюань не нравился весь этот хаос из английского и португальского языков.

Хуан Сюань рано пришел в колледж. Китайцы часто говорили, что по сравнению с японцами, американцами и даже их собственных соотечественников, бразильцы были очень непунктуальными. Однако, Хуан Сюань никогда не видел, чтобы профессор возмущался, если студент опаздывал заходил на занятие во время урока. Однако профессор Паулино не был добрым стариком и вполне мог рассердиться, когда кто-то говорил или делал что-то еще, кроме учебы на его уроке. Он не применял наказания, но для студентов, вычитаемые баллы были намного хуже.

Из Хуан Цюньшэна был так себе воспитатель. Благодаря его жене, которая в те годы занималась образованием Хуан Сюаня, он мог делать то, что ему нравилось. Теперь, в Бразилии, за исключением отправки Хуан Сюаня в Академию иностранных языков и привлечения частного учителя, он все время проводил в исследовательском институте. Его энтузиазм в исследованиях ничуть не уменьшился.

Хуан Сюань должен был оставаться в классе и быть хорошим учеником, хотя он не понимал ни английского, ни испанского. Профессор Паулино не закрывал на него глаза, потому что он был китайцем.

К счастью, Ролин был непоколебимым педагогом, который считал, что квалифицированный владелец базы должен владеть более чем тремя языками и знать больше, чем обычные люди, что является основным правилом для сокращения наложения энергии.

Пока Ролин и Хуан Сюань обсуждали, что на бразильском языке было слишком много местных диалектов, задняя дверь снова открылась. Студенты сильно шумели, когда дверь открывалась и закрывалась. Хуан Сюань слышал звук этот шум постоянно, что привык к нему. Он даже не повернул голову, пока кто-то не сел рядом с ним. Прекрасные светлые волосы. Вот, что он увидел. Хотя Бразилия была многонациональной страной, коричневый цвет волос был наиболее распространенным. По мнению Хуан Сюаня, они были намного светлее чёрных, возможно, это было потому, что он был всего лишь ребенком, который еще не знал, как оценивать прекрасных бразильских женщин.

Его место было у окна, где дул прохладный ветер. Её светлые волосы мягко раскачивались на ветру. У нее была ровная и гладкая кожа, совершенно отличная от других евро-американцев, которых он видел.

Чувствуя взгляд Хуан Сюань, девушка повернула голову, надула ее пухлые губы и сморщила ее высокий и прямой нос.

Хуан Сюань не стыдился. Он поднял голову и сделал смешное лицо.

«Это ты?» - Это была классическая красотка, которую Хуан Сюань встретил в аэропорту. Телохранителей не было вокруг. Она улыбалась, и ее глаза были такими же синими, как море.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/150998>